

**СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ
СВОЕЙ НЕНАГЛЯДНОЙ
ДОЧЕНЬКИ КЮННЭЙ
ПОСВЯЩАЮ.**

ВАСИЛЬЕВА Л.Л.

*Светлой памяти
своей ненаглядной доченьки Кюннэй
посвящаю*

Л. Л. Васильева

ТАЙНАЯ СИЛА КЮННЭЙ

Что суждено пережить и свершить человеку на этой земле, какой след он оставит после себя, решает Всевышний. Неспроста наши предки верили в предназначение. Но по якутским понятиям судьба каждого зависит не только от Его воли или последствий собственных поступков — немалое значение имеет и унаследованное от предков. Разгадка необычной судьбы Кюннэй Кардашевской, промелькнувшей на жизненном небосклоне яркой звездочкой, таится, по-видимому, именно в этом.

Все мы были наслышаны о ней. Ее милое скромное личико, недюжинное обаяние, разносторонние таланты — она и пела, и танцевала, и рисовала — вызывали всеобщий интерес и симпатию.

А когда стали расходиться слухи о ее болезни, это всех встревожило, пошли разговоры, что талант вянет в нездоровой атмосфере зависти, соперничества, злоязычия.

Приведенные в этой книге воспоминания говорят о том, что в бешеной круговерти современной

жизни, в ее нескончаемой гонке мы недопоняли, недооценили ниспосланное нам свыше дитя и потеряли его...

Подобные люди приходят в наш мир для того, чтобы, исполняя свое предназначение, оберегать свой народ, быть ему защитой. Обладая тайным знанием, они видят то, что для других остается незримым, знают то, что для других остается непознанным. Понимают язык деревьев, зверей и птиц; входя в особое состояние, обретают способность видеть въяве духов.

Но поначалу такой человек, не имея нужного опыта, попадает во власть гостей из иного мира, которые заставляют его произносить непроизносимое и делать невообразимое. В былые времена этот непростой и опасный процесс не пускали на самотек: старый шаман обучал молодого брата под свой контроль являвшихся к нему духов, а затем и управлять ими, чтобы использовать их силу для исцеления недужных и предотвращения несчастий.

Шаман входит в контакт с мирами, которые для большинства людей остаются непознанными. Но не совсем верно считать, что это лишь природный дар. Шаман — это мыслитель, обладающий глубокими знаниями, достигший высочайшего уровня сознания, всесторонне одаренный человек. А перед тем, как приступить к выполнению своей миссии, он должен пройти обучение.

Как народ, сохранивший веру предков, якуты по-своему смотрят на те риски и жертвы, которые неизбежны при таком обучении, иносказательно называя его «якутской болезнью».

Тонкие, чувствительные натуры, принимающие слишком близко к сердцу несовершенство окружающего мира, или крайне уязвимые по причине своего нездоровья люди, испугавшись чего-то или пережив потрясение, могут впасть в состояние, именуемое «кирригиир». Поэтому таких людей, а в особенности детей, стараются оберегать от плохих известий, неприглядных картин, ограждают от посещения домов, где лежит тяжело больной или покойник. При общении с таким ребенком нужно быть особенно осторожным, так как, обладая развитой интуицией, он может догадаться о том, что от него пытаются скрыть, и тогда неизбежны обмороки, судороги, припадки.

Состояние «кууллааттарыы» знакомо великим певцам, сказителям-олонхосутам и вообще всем людям, занимающимся творчеством. Оно сродни тому состоянию, которое называется творческим кризисом: когда талант, не находя применения, превращается в тяжелое бремя, человек хиреет, его все время преследуют тяжелые мысли. Рассказывают, что в таких случаях спасение приходило во сне: само Песенное начало, являясь спящему, открывало ему путь из тупика, шепнув заветное слово или подарив озарение.

Данные болезни лечили заклинаниями или прижиганиями, обращаясь к духу огня, чем занимались исключительно специализирующиеся на этом люди.

«Эттэтии» — это так называемая шаманская болезнь, во время которой он проходит инициацию. Хотя она считается исчезнувшей вместе с шаманами и удаганками¹, но время от времени нет-нет да и напоминает о себе. По рассказам, чаще всего эта болезнь начиналась в возрасте 12–16 лет. Можно предположить, что для пробуждения столь необычного дара, связующего с высшими силами и миром духов, нужно полностью изменить сознание человека, а телу необходима специальная подготовка.

Тем, кто оказался во власти этой болезни, шаманы и удаганки, помогая пройти инициацию, пробуждали генную память.

И когда ему, образно говоря, открывали проход, чтобы поддержать в начале долгого и многотрудного пути, он, обзаведясь бубном и костюмом, становился, наконец, настоящим шаманом.

Тяжела была участь тех, кто по стечению обстоятельств оказался в таком состоянии без необходимой помощи. Не сумев раскрыть свой дар, под гнетом непосильного бремени он мог и наложить на себя руки.

¹ Ш а м а н к а (якут. *удаган*, от «ут» — «огонь», «ган» — суффикс женского рода), в русском произношении привычнее звучит «удаганка». — *Прим. ред.*

Когда в Срединный мир приходил великий шаман, чтобы усилить его мощь, увеличить волшебные чары, от его кровной родни требовалась человеческая жертва. Не согласившийся на это был обречен на смерть — таков один из суровых законов шаманства.

Сейчас, когда древние правила инициации преданы забвению, на помощь могли бы прийти современные специалисты — психологи, психиатры, неврологи, и тогда, быть может, проявились бы скрытые дарования, появились бы призванные к этой миссии люди.

То, что «якутской болезнью» заболела Кюннэй — получившая русское воспитание городская девочка, само по себе удивительно.

Можно предположить, что для пробуждения столь необычного дара, связующего с высшими силами и миром духов, нужно полностью изменить сознание человека, а телу необходима специальная подготовка.

По рассказам ее матери выходит, что она последовательно прошла сначала «кириргиир», потом — «куллаттарыы» и наконец «эттэтии».

Говорят, что те, кто общается с высшими силами и духами — шаманы, алгысчыты, — обладают даром красноречия и нежным, звучным, приятным слуху голосом. В то же время, похоже, ошибочно утверждение, что шаманом может стать лишь человек, в совершенстве владеющий всеми богатствами якутского языка. Шаман — живой переводчик Всевышнего — не может ограничиваться одним языком, и свидетельство то-

му — тайный язык хоро, язык исчезнувшего народа, которым владели великие шаманы.

Лечившиеся у Кюннэй люди рассказывают, что она, общаясь в быту только по-русски, в состоянии транса говорила на чистейшем якутском языке, причем разными голосами, меняя обличье. Сеансы свои

*Когда она входила
в состояние
одержимости, вдоль
стен бегал тяжелый
стол, перед глазами
возникали звери, птицы,
разные существа.
Все, как и положено
при камлании шамана.*

проводила глубокой ночью, во время камлания все окна и двери плотно закрывались, хождения туда-сюда были под запретом. Когда она входила в состояние одержимости, вдоль стен бегал тяжелый стол, перед глазами возникали звери, птицы, разные су-

щества. Все, как и положено при камлании шамана, когда он, действуя по определенному сценарию, оказывал посредством гипноза психологическое влияние на людей.

Жизнь Кюннэй — подтверждение тому, как древние традиции вписываются в современную культуру. Народ, общество должны оказывать всемерную поддержку таким людям, не отказывая им в приятии и понимании, а их дар должен широко и глубоко изучаться посредством этнографии, культурологии, биологии, психологии, медицины, генетики и других наук. Книга, которую вы сейчас держите в руках, — шаг в этом направлении.

ОДЕРЖИМАЯ ДУХОМ ШАМАНОВ

Большая благодарность матери Кюннэй Любви Львовне Васильевой — поделившись воспоминаниями о необычной жизни своей дочери, она тем самым показала нам всем, что многовековые традиции якутской культуры живы по сей день.

РОЗАЛИЯ БРАВИНА,

доктор исторических наук, профессор

ЧАСТЬ 1

ИСТОРИЯ ЖИЗНИ
КЮННЭЙ

ПТЕНЧИК МОЙ – МОЯ КЮННЭЙ

Любовь Львовна Васильева,

мать Кюннэй

Кюннэй, девочка моя, доченька, ненадолго пришла ты в наш мир, лишь на краткий миг озарив его, но успела оставить о себе добрую, долгую, никогда не тускнеющую память. А сейчас пришло время поведать о твоём удивительном даре, тайной силе, унаследованной от предков. Поэтому и начну сейчас с них.

Мой отец по материнской линии происходил от Мочоя (Мохота) Илбянева из Сис Мэйика. Мой прапрадед — Василий Васильев, которого за рост и статью прозвали Мескейер Басылай (*мескейер* — «полный, дородный»). Жил, как раньше было принято, своим хозяйством: держал коров, лошадей, охотился. Но было и то, что отличало его от других людей: он обладал даром предвидения, ему снились вещие сны. Один свой сон дед истолковал так: «От дитяти моего внука родится дитя, которому суждено стать великим шаманом». Это он предсказал рождение Кюннэй, и моя дочь пришла в этот мир, чтобы выполнить свое пред-

назначение, свою особую миссию. Про Мескейера еще рассказывали, что однажды, когда он жег траву, ветер раздул огонь, и начался такой пожар, что несколько семей не смогли его потушить. Мескейер поспешил к своей дальней родственнице, знаменитой удаганке Алысардаах: «Я наделал беды — все вокруг горит. Помоги, прошу, сделай милость! Спаси нас!» Старуха, выслушав его, велела подставить спину и, усевшись к нему на закорки, приказала шагать к ближайшему озерку, а когда он дошел до него, вскричав по-птичьи, обернулась гагарой и принялась плавать, нырять. Потом, вернув себе человеческое обличье, сказала: «Теперь отнеси меня домой, а сам поскорее возвращайся назад». Как только Мескейер оказался под своей крышей, загремел гром, все вокруг заходило ходуном, на землю обрушился ливень, и шел он всю ночь и весь следующий день. Пламя угасло...

Старший сын Мескейера — Иннокентий по прозвищу Бууска — дед моего отца по материнской линии. От его прозвища образовалась их фамилия — Бускаровы, которую прославил марафонец Николай Бускаров. Николай Харлампович в 1997 году был признан лучшим легкоатлетом Якутии в XX веке, а в 1993-м, 1996–1998 годах — лучшим спортсменом республики. Мой отец, Васильев Лев Иосифович — правнук Мескейера. Его отец, мой дед Иосиф Васильевич Васильев, родился в 1886 году. Он был сыном Василия Саввинова, жившего в местности Сээнгээби, что в Хоринском